В Диссертационный совет Д 503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Тхазеплова Кантемира Алексеевича на тему: «Рассмотрение в судах дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 - Гражданский процесс, арбитражный процесс

Актуальность темы диссертационного исследования Тхазеплова К.А. обусловлена тем, что вопросы защиты прав несовершеннолетних в трансграничных спорах стоят достаточно остро, и многочисленные известные факты нарушения прав детей, вызвавшие широкий общественный резонанс, требуют совершенствования механизма защиты таких прав в т.ч. посредством инструментария гражданского процессуального права.

Как верно отмечает диссертант, присоединение России в 2011 г. к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, подписанной в городе Гааге 25 октября 1980 г., привело к созданию в России нового процессуального механизма защиты нарушенных прав ребенка и потребовало произвести изменения отечественного гражданского процессуального законодательства. Имевшие место случаи принятия противоречащих друг другу судебных решений судами разных государств относительно проживания ребенка с тем или иным родителем (с.16), а также другие возникающие правоприменительные проблемы, не способствовали определенности данной сферы отношений.

Проблема рассмотрения дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа до настоящего времени не подвергалась монографическому и диссертационному исследованию, что свидетельствует о несомненной научной новизне работы. Диссертантом предпринят анализ вышеуказанного международного договора, процессуального законодательства, судебной практики, а также выявлены проблемы, касающиеся применения главы 22.2 ГПК РФ.

Структура диссертации логична и отвечает целям работы. От анализа правовой природы дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка права доступа (глава 1), автор переходит к исследованию процессуального порядка рассмотрения таких дел (глава 2).

Анализ международных и российских правовых актов, проведенный диссертантом (с.17 и далее), как и анализ решений международных судебных органов, следует признать полным и объективным (с.24 и далее).

Характеристика «наилучших интересов ребенка», даваемая диссертантом, как представляется, отвечает духу регулируемых отношений; в частности, можно согласиться с тем, что наилучшие интересы ребенка не обязательно совпадают с интересами отца или матери, а также в исследуемой категории дел концепция наилучших интересов ребенка должна оцениваться в свете обстоятельств-исключений, предусмотренных Конвенцией 1980 г., так как данные дела отличаются от дел об опеке над ребенком (с.23).

На примере конкретных дел, рассмотренных Европейским судом по правам человека, диссертант прослеживает важность соблюдения адекватных, разумных сроков рассмотрения дел о возвращении ребенка и выявляет их взаимосвязь с концепцией наилучших интересов ребенка (с.39 и последующие).

Раскрытие правовой природы дел анализируемой категории абсолютно верно строится диссертантом через анализ взаимосвязи материальной и процессуальной их составляющей (с.46 и далее). Отправной точкой для

автора служит определение того, что входит в предмет судебной защиты по исследуемой категории дел, на что направлена судебная деятельность при рассмотрении данных споров, каковы ее цели и задачи (с.51).

Суждения диссертанта относительно субъектного состава дел о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа, основанные на анализе материально-правовых особенностей дела, представляются верными (с.59 и далее).

Важным представляется раскрытие диссертантом нескольких наиболее типичных и повторяющихся сценариев незаконного похищения или удержания ребенка (с.68), что создает необходимую социологическую и фактологическую базу для исследования.

Отдельные предложения диссертанта (с.62) оказываются созвучными предложениям, выдвигаемыми официальными лицами судебной системы как рекомендованные к внедрению, в частности, предложение о семейной медиации (см.: В Совете судей думают о примирении https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/30049/).

c.89-90)(c.74)далее, И отношений других Регулирование осуществляется по сценариям, отличным от некоторых предложений диссертанта (так, Федеральным законом от 1 июля 2021 года № 268-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» упрощен порядок выезда несовершеннолетних граждан РФ за пределы РФ с одним из его законных представителей; несовершеннолетний гражданин РФ теперь может выехать за пределы РФ совместно с одним из его законных представителей, если другим законным представителем не подано заявление о несогласии на такой выезд). Представляется, что новый порядок может актуализировать некоторые возможные негативные сценарии, о которых пишет диссертант.

Автор достаточно удачно характеризует смешение родовой и территориальной подсудности по делам данной категории, объясняя выделение соответствующих «единых судебных центров подсудности» (с.95-

99), приводит критические доводы в пользу состоявшегося законодательного решения (с.111 и др.), предлагая отнести соответствующие дела к компетенции судов субъектов (с.114). При реализации последнего предложения, возникает вопрос, каким образом будет выстроена система обжалования судебных актов по данной категории дел?

Достаточно убедительно сформулированы диссертантом причины, по которым суд может, отступив от принципа состязательности, по своей инициативе принять обеспечительные меры при отсутствии ходатайства от участвующих в деле лиц (статья 244.13 ГПК РФ), а именно наличие потенциальной угрозы причинения вреда ребёнку в силу недобросовестных действий ответчика (с.126-127).

Не вызывают возражений и рассуждения диссертанта относительно процессуального положения Центрального органа; по его мнению, оптимальной является модель участия Центрального органа в качестве процессуального истца, который обладает инициативой по возбуждению дела и осуществляет активное участие в процессе, а также не имеет материальную заинтересованность в деле (с.153). Точным также представляется определение предмета доказывания по данной категории дел (с.156).

Представляется, что предложения диссертанта по совершенствованию исполнения судебных актов по рассматриваемой категории дел будут способствовать повышению уровня гарантий защиты нарушенных прав субъектов отношений.

Работа проиллюстрирована примерами из судебной практики именно тех судебных органов, к компетенции которых прямым законодательным установлением отнесено рассмотрение дел данной категории.

В целом, содержание диссертации Тхазеплова К.А. показывает, что автор провел серьезное, самостоятельное исследование актуальной и важной темы, сделав обоснованные выводы и предложения по совершенствованию процессуального законодательства.

Можно отметить следующие положительные моменты:

Выводы, сформулированные автором в качестве положений, выносимых на защиту, представляются достоверными, обоснованными и аргументированными как с теоретических, так и с практических позиций.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации, отражая основные положения и выводы автора.

Публикации автора полно отражают основные положения диссертации.

Общий вывод: диссертация Тхазеплова К.А. представляет собой самостоятельное завершенное научное исследование, выполненное на высоком теоретическом уровне, отличающееся новизной и значимостью внесенных автором предложений.

Вместе с тем, некоторые положения и выводы диссертанта нуждаются в дополнительном пояснении.

1. В достаточно емком определении дел рассматриваемой категории (положение, выносимое на защиту №1, с.10,58) автор постарался отразить все наиболее существенные признаки дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа, однако полноценному усвоению данного определения мешает механическое объединение второстепенных; И главных признаков ранжирования отсутствие положительных и отрицательных; признаков, относящихся к существу данной категории дел и признаков, служащих лишь следствием выявленной правовой природы дел рассматриваемой категории. Например, такой выявленный признак как «не предусматривающие возможность подачи встречного искового заявления или соединения нескольких исковых требований семейные споры», вынесенный в самое начало определения, имеет отрицательный характер (т.е. описывает явление через отсутствующие в нем черты); имеет второстепенный характер; и относится не к сущностным особенностям рассматриваемых дел, а лишь к следствиям их особой правовой природы.

2. Обращает на себя внимание «проистцовая» позиция диссертанта по анализируемой категории дел. Так, утверждается «что в исследуемой категории дел в предмет судебной защиты входят нарушенные права ребенка и права оставленного родителя или иного законного представителя, а именно права опеки и доступа» (с.52). В обоснование указывается, что «при перемещении в другую страну ребёнок отрывается от привычной для него жизни, лишается тех условий, к которым он привык и которые любит. Подобные ситуации, как правило, вызывают у него большой стресс, который возникает в связи с необходимостью адаптации к незнакомой культуре, менталитету и языку. Становится очевидным, что при скорейшем возвращении ребенка в страну его постоянного проживания он будет меньше травмирован, его психологическое и физическое состояние быстрее придет в норму».

Получается, что автор основывается на презюмируемой законности и обоснованности заявленных требований, и на том, что они априорно должны подлежать удовлетворению, так как имело место нарушение прав ребенка и оставленного родителя. Однако заявленные требования могут и не соответствовать закону и не основываться на фактических обстоятельствах дела, в связи с чем, должны быть отклонены судом. Получается, что для подобных ситуаций вывод диссертанта о предмете судебной защиты оказывается неуниверсален.

3.В контексте рассуждений диссертанта о возможной агрессии в отношении ребенка, о допущенном по отношению к нему физическом и возникает последующие), (c.174)И психическом насилии разграничения компетенции судов и полицейских (административных) органов по данной категории дел. Не будут ли принудительные полицейские меры (не сводимые к розыску ответчика и/или ребенка в порядке статьи 120 ГПК РФ) более эффективны и оперативны по сравнению с процедурой гражданского судопроизводства? Если применение таких мер и обращение к административного или уголовного процедуре соответствующей

преследования все же допускается, то как они будут соотноситься с производством по гражданскому делу (допускается параллельное обращение к разным юрисдикционным порядкам, последовательное обращение, эти порядки будут исключать друг друга или что-то иное)?

Высказанные замечания и поставленные вопросы носят дискуссионный характер, и не колеблют общей положительной оценки диссертационного исследования Тхазеплова К.А., которое соответствует специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

Таким образом, выполненное диссертационное исследование соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук; является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний; его автор — Тхазеплов Кантемир Алексеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс».

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ

Доктор юридических наук, профессор заведующий кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права

ФГАОУ ВО «Самарский национальный иссленовательский университет

имени академика С.П. Королёва»

Юдин Андрей Владимирович

«<u>2</u>» декабря 2021 г.

Адрес и телефон

443086, г. Самара, ул. Московское шоссе, д. 34

Тел.: (846) 335-18-26

E-mail: <u>ssau@ssau.ru;</u> Сайт: www.ssau.ru